

предварительное следствие, дознание и другие; 2) охранная деятельность по защите личности, общества, государства от противоправных посягательств, в частности, обеспечение безопасности и правопорядка в общественных местах, при проведении массовых мероприятий спортивного, политического и иного характера; 3) административная и административно-процессуальная деятельность и оказание содействия правосудию в иных видах судопроизводства, в частности по административным делам.

6. Объединение в научной специальности 12.00.11 судебной, прокурорской и правоохранительной деятельности вряд ли можно признать удачным. Понятие «правоохранительная деятельность» поглощает

своим содержанием судебную и прокурорскую деятельность в изложенном варианте. Не случайно с советских времен в содержании этой специальности были «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура», которые отражали разноплановые подходы научных исследований взаимосвязанных явлений и предполагали разные аспекты их изучения: и управленческий, и организационный, и функциональный, и социально-профессиональный.

Следует отметить, что и правозащитная деятельность, включенная в содержание этой специальности, находится в иной социальной плоскости по отношению к правоохранительной деятельности как государственной.

Овчинников Ю.Г.,

кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

1316 изменений в УПК РФ, или в каком направлении двигаться законодателю в уголовном процессе?

Достижение положительных результатов работы по противодействию преступности и обеспечению правопорядка невозможно без проведения модернизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Тем не менее значительное количество изменений и дополнений в УПК РФ носят технический, точечный, порой бессистемный характер, «просыпающиеся как из дырявого мешка, далеко не всегда инициируемые законодательной ветвью власти ... делая уголовное судопроизводство все более беспомощным»¹. Порой они лоббируются отдельными ведомствами или «рождаются» в связи с необходимостью устранения просчетов законодателя и противоречий как в самом кодексе между отдельными нормами и институтами, так и между отдельными законами.

В досудебных стадиях «не прослеживается стратегия, нет четко обозначенных целей и ориентиров его развития. Они в ряде случаев вносятся с опозданием, не отражают возможности государственного механизма России. Один из основных законов диалектики не сработал: количество изменений в УПК РФ так и не перешло в качество»². Экспериментальный путь методом проб и ошибок в кодифицированной системе законодательства вряд ли можно считать продуктивным, – справедливо подчеркивает Ю.П. Деришев³.

16 декабря 2011 г. в Московском университете МВД России на межведомственной научно-практической конференции, посвященной десятилетию принятия УПК РФ, отдельные ученые высказывались негативно относительно многочисленных поправок и

¹ Томин В.Т., Попов А.А. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. Пятигорск, 2003. С. 39.

² Малюгин С.В. Законодательная политика в отношении Уголовно-процессуального кодекса РФ: предварительные итоги и возможные направления развития // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 91.

³ Деришев Ю.П. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ: шаг вперед, два шага назад? // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21). С. 89-94.

изменений в закон за столь короткий срок его действия, которые носят не системный, а точечный характер, устраняя неточности и шероховатости правовых предписаний¹. К.Б. Калиновский в том же ключе отмечал: «Такая интенсивная динамика изменений закона не может способствовать стабильности его правоприменения. Большинство внесенных в УПК изменений, не подчинены какой-либо стройной и единой концепции»², вследствие чего, подчеркивает А.В. Ендольцева, создается «широкий спектр проблем, с которыми сталкивается правоприменительная практика»³.

Несовершенство УПК РФ проявляется в первую очередь в том, что на январь 2020 г. (по личным подсчетам автора, которые ведутся с момента вступления в силу УПК) были приняты 260 федеральных законов, вносящих 1316 поправок, это значительно больше, чем за 40 лет действия УПК РСФСР 1960 г. Оставим такие оплошности «творцов закона» за пределами данной статьи. Вместе с тем имеют место быть дополнения, в защиту которых стоит высказаться.

Любой закон, в том числе и уголовно-процессуальный, отражает (или, по крайней мере, в демократическом государстве должен отражать) потребности общества, которые возникают со временем, в результате каких-либо социальных, культурных, экономических или политических преобразований в государстве, в целях установления дополнительных гарантий прав граждан и организаций на защиту своих прав и свобод. Это необходимый, естественный и даже неизбежный процесс любого закона, особенно предполагающего возможные существенные ограничения прав, свобод и законных интересов граждан. Исключительно таким методом

происходит процесс развития законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. Однако данный процесс не должен быть чрезмерно частым и «подаваться небольшими порциями». Правоприменители не успевают привыкнуть к одним правилам, как появляются все новые и новые. По результатам личного опроса следователей, дознавателей ОВД на курсах повышения квалификации⁴, 74% из них не знали в полной мере отдельных норм закона (общих положений и досудебного производства), принятых за последние полгода.

Бесспорно, процесс изменения уголовно-процессуальной формы отдельных норм и институтов в части расследования уголовных дел не должен происходить стихийно, иначе кодекс будет подобен лоскутному одеялу и перестанет служить поставленным перед ним целям. Без стратегического и научно обоснованного подхода к построению и развитию уголовно-процессуального закона невозможно добиться положительного результата в нормативном закреплении скорой, но вместе с тем эффективной процедуры расследования и разрешения уголовного дела.

Председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ В.А. Давыдов высказывался о необходимости системного совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, без принятия новых УК РФ и УПК РФ. Необходимо разработать Концепцию уголовной политики, в которой прописать основные направления развития уголовной юстиции⁵. Годом позже, на научно-практической конференции «Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования», проходившей в марте 2017 г. в Верховном

¹ См.: Химичева О.В. УК РФ: реформа продолжается // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 34.

² Калиновский К.Б. Коррекционное толкование отдельных положений законов в внесении изменений в УПК РФ // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 91.

³ Ендольцева А.В. Совершенствование уголовно-процессуального закона – основное направление научной деятельности Московского университета МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 9.

⁴ Курсы повышения квалификации проходили на базе Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России в период 2015-2020 гг.

⁵ Интервью В.А. Давыдова журналу «Уголовный процесс». «Очевидно, что каждое уголовное дело в интересах правосудия должно быть расследовано всесторонне, полно и объективно» // Уголовный процесс. 2016. № 7. С. 23.

Суде РФ, он отметил, что законодатель не знает, куда ему двигаться, у него нет четко выработанного направления совершенствования уголовной политики¹.

Итак, в первую очередь, необходимо разработать концепцию, в которой обозначить главные направления ее осуществления, т.е. определить насущные и перспективные цели и тем самым выстроить стратегию. Затем вынести ее на обсуждение ученых и практиков, она должна быть осмыслена, теоретически выверена и концептуально обоснована. Лишь потом можно закреплять на законодательном уровне изменения, которые должны носить комплексный, системный характер, поскольку трансформация одной нормы с неизбежностью влечет изменение другой или отдельных институтов. «Даже самые эффективные меры, принятые своевременно, – убежден С.В. Бородин, – не будут в полной мере реализованы, если они входят в противоречие с действующими положениями закона»². Ведь «уголовно-процессуальное право – это не простая совокупность норм, а их *система* (курсив наш. – Ю.Г.); здесь каждая допущенная ошибка тотчас негативно сказывается на работе всего механизма»³. Не случайно отдельные авторы отмечают, что стабильность законодательной политики в сфере уголовного процесса пропорционально зависит в том числе и от изменений, внесенных в УПК РФ (количественный критерий)⁴.

Н.А. Колоколов справедливо констатировал еще в 2006 г., что «хорошо продуманная, взвешенная и научно обоснованная

национальная концепция отечественного уголовного судопроизводства»⁵ отсутствует. И.П. Кириллова и И.Г. Смирнова пришли к аналогичному выводу, что сегодняшняя уголовно-процессуальная политика не одобрена законодательным органом власти. Она демонстрирует отсутствие четкого вектора собственного развития, не способна удовлетворить потребности общества и личности в безопасности и оправдать их ожидания⁶. В данной связи принимаются непродуманные поправки в закон, «без прогнозирования возможных последствий, вызванные лоббированием интересов отдельных силовых ведомств»⁷.

Слегка утрируя, В.А. Азаров пишет, что «стратегия российской уголовно-процессуальной политики заключается в ее отсутствии»⁸. Без выстроенной современной модели управления уголовно-процессуальной деятельностью, – убежден А.М. Баранов, – «реформирование уголовного процесса обречено на бесконечные и незначительные изменения в законе, подобные тем, что происходят сейчас»⁹. Взвешенная и продуманная уголовно-процессуальная политика, напротив, позволяет существенно улучшить криминогенную ситуацию в стране и создать благоприятные условия для «оздоровления» обстановки в обществе¹⁰. Она должна строиться в первую очередь с опорой на научную составляющую, при этом учитывать экономические возможности, социальное положение в обществе, идеологические взгляды и кадровый потенциал страны.

¹ Будут ли новые УК и УПК // Уголовный процесс. 2017. № 4. С. 7.

² Бородин С.В. Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 52.

³ Александров А.И. Государственно-правовая политика в сфере уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, решения // Российский следователь. 2008. № 15. С. 11.

⁴ Малюгин С.В. Указ. соч. С. 88.

⁵ Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2005. № 1. С. 15.

⁶ Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства : монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 115.

⁷ Кириллова И.П., Смирнова И.Г. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 118.

⁸ Азаров В.А. Либерализация антикриминального законодательства и защита общечеловеческих ценностей в России // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2012. № 1. С. 106.

⁹ Баранов А.М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. 2017. № 4 (18). С. 21.

¹⁰ Александров А.И. Указ. соч. С. 11.